

Цзян Син чуть сузил пальцы: если Шэнь Чжиянь тоже пойдет, он определенно не поедет.

Примерно через минуту в чате наконец кто-то заговорил.

[Староста Вань: С чего бы ему идти? Можете быть спокойны, на прошлых общих мероприятиях его и след простыл]

[Лю Жень: Да какая разница, пойдет он или нет, мы будем отдыхать сами по себе. Уверен, этот молодой господин и смотреть не станет на наш сегодняшний тимбилдинг]

[Ван Иншэнь: Робко поинтересуюсь, он ведь вроде тоже есть в этом чате?]

В следующую секунду сообщение Лю Женья мгновенно исчезло — он отозвал его и тут же отправил несколько смайликов, пытаясь сдвинуть историю переписки вверх.

[Староста по учебе Лю: О чем вы беспокоитесь? Он точно не станет заходить в наш классный чат и читать сообщения, даю голову на отсечение, он этим аккаунтом даже не пользуется]

Цзян Син вышел из чата, а староста уже написал ему в личные сообщения.

[Цзян Син, ты пойдешь на наш классный тимбилдинг? Мне записать твоё имя?]

Цзян Син подумал пару секунд, набрал несколько символов и отправил.

[Угу, спасибо за хлопоты]

В течение двух дней Шэнь Чжиянь не сможет донимать его своими неприятностями.

Шэнь Чжиянь пролистывал историю сообщений классного чата.

И как раз вовремя заметил, как тот самый Чжан Жень (Лю Жень) отменил отправку сообщения.

[Ха-ха-ха, тебя игнорируют]

Шэнь Чжиянь потер подбородок и с улыбкой ответил:

— Если говорить точнее, это я их игнорирую.

Система слегка запнулась, после чего переспросила:

[Ты собираешься на классный тимбилдинг?]

— Объект задания ведь идет, неужели я могу не пойти?

[С чего ты взял, что он пойдет?]

— Потому что он думает, что не пойду я.

Система:.....

Шэнь Чжиянь не собирался сообщать старосте о своем участии прямо сейчас — ни при каких обстоятельствах нельзя было допустить, чтобы Цзян Син узнал о том, что он тоже поедет.

Достаточно будет сказать об этом перед самым отправлением завтра.

Шэнь Чжиянь ненадолго заехал в особняк семьи Шэнь, так как у него появилось новое побочное задание.

Дом семьи Шэнь.

Шэнь Ицин только переступил порог, как изнутри донеслись радостные веселые голоса. Раздался голос мужчины средних лет — это был его отец, а еще...

Шэнь Ицин опасно прищурился: с каких это пор в дом осмелились приводить даже внебрачного ребенка?

— Папа, я хочу вон то, купи мне! У других ведь тоже есть.

— Куплю! Все куплю вам двоим! Сяо Лянь, давай купим тебе сумочку, ха-ха-ха-ха-ха.

Раздался нежный женский голос:

— Спасибо, муж! Я так счастлива! Хун-хун, ну-ка поцелуй папу.

— Бах! —В дверном проеме раздался грохот. Отец Шэня обернулся и, увидев, что это вернулся его старший сын, испуганно вскочил со стула. Женщина, на чьем лице еще секунду назад играла смущенная улыбка, услышав звук, тоже мгновенно изменилась в лице. Она подхватила на руки своего сына и спряталась за спину отца Шэня.

Шэнь Гуан поднял голову, выпрямился, но глаза его бегали:

— Э-э, И Цин, разве ты не говорил, что уезжаешь в командировку на три дня? Почему так быстро вернулся?

Шэнь И Цин усмехнулся:

— Что? Я помешал вашей дружной семейке?

Женщина украдкой бросила взгляд на происходящее, вдруг испуганно задрожала и, шагнув вперед, легонько потянула Шэнь Гуана за край одежды:

— А Гуан... я... — вид у нее был такой, будто Шэнь И Цин до смерти ее напугал.

Увидев это, Шэнь Гуан ласково похлопал женщину по руке, успокаивая, а затем с неодобрительным выражением лица произнес:

— Что за слова? Все мы одна семья, к чему это разделение на твоё и моё? Раз уж ты вернулся, давай познакомимся официально: теперь Сяо Лянь — твоя мачеха. На досуге позови и Чжи Яна поужинать вместе.

— Я не собираюсь признавать мать, которая старше меня всего на каких-то пять лет, — Шэнь И Цин бросил взгляд на ребенка. — Вот оно что... так вот почему ты вдруг выгнал Чжи Яна в школу! Оказывается, тебе не терпелось привести в дом любовницу для утех.

Мальчик посмотрел на мать, сжав зубки, и вдруг громко зарыдал, вырвался из женских рук и бросился к Шэнь Гуану.

Шэнь Гуан, сердце которого сжалось от жалости, подхватил ребенка на руки, нежно утешая, а затем поднял взгляд и прикрикнул на старшего сына:

— Шэнь И Цин! Поумерь свой тон! Тебе доверили управлять компанией, и ты возомнил себя невесть кем? Я вообще-то твой отец, я еще жив!

Шэнь И Цин холодно усмехнулся: если бы эту компанию действительно оставили в руках такого человека, она бы давно пошла ко дну.

Ему было противно тратить слова на этого человека, и он зашагал к лестнице. Вообще-то он заехал сегодня только за документом, иначе и не стал бы свидетелем этой сцены. Впрочем, неважно, все и так уже давно всё знали. Пока компания находится в его руках, пусть Шэнь Гуан беснуется сколько душе угодно — ничего не выйдет.

От дверей раздался голос:

— Если ты не сдохнешь сам, я прикончу тебя прямо сегодня!

Вслед за криком прилетел камень и угодил отцу Шэня в ногу.

Шэнь И Цин обернулся и увидел своего младшего брата, который по идее должен был находиться в школе. Тот вихрем ворвался в дом, отвесил Шэнь Гуану две пощечины и уже замахнулся на незаконнорожденного ребенка, сидевшего у того на руках, но женщина испуганно отпрянула и бросилась в дальний угол гостиной.

Шэнь Гуан оттолкнул Шэнь Чжи Яна — от этого сына у него вечно раскалывалась голова, и в глазах полыхнул гнев:

— Шэнь Чжи Ян! Ты что творишь?! Откуда камень? Совсем от рук отбился?!— Ты мне ещё указывать будешь? Да кто ты такой вообще! Хватит духу — защищай своего ублюдка всю жизнь! Я буду бить его каждый раз, как увижу!

Тон Шэнь Чжияня был заносчивым. Он с силой оттолкнул Шэнь Гуана в ответ, но этого ему показалось мало, и, занеся кулак, он со злости врезал по старому лицу отца.

— Это из-за тебя у меня нет денег! Это ты отобрал мою квартиру! Это ты притащил в дом ублюдка! Это ты издеваешься надо мной! Сдохни! Сдохни!

Женщина, прятаясь в сторонке, до смерти испугалась и, прижимая к себе сына, дрожала всем телом. Она никак не ожидала, что Шэнь Гуана станет лупить его собственный младший сын. Удастся ли им вообще закрепиться в семье Шэнь?

Этот младший господин Шэнь оказался именно таким, как ходили слухи: заносчивым, самонадеянным и не знающим преград, раз он посмел поднять руку даже на собственного отца.[Побочное задание выполнено, показатель кайфа +5]

Сыграть за этого заносчивого и самонадеянного младшего господина — 8

Услышав звуковое оповещение о выполнении задания, Шэнь Чжиянь наконец разжал руки, отпрыгнул в сторону и встал в безопасном месте.

Вернемся на несколько часов назад...

Шэнь Чжиянь только что прочитал сообщение в общем чате, как вдруг ему поступило побочное задание: устроить переполох в доме Шэнь и не допустить появления незаконнорожденного ребенка на пороге.

Поэтому Шэнь Чжиянь и вернулся в особняк семьи Шэнь.

Лицо Шэнь Гуана посинело, он побагровел от гнева, шея вздулась от вен, и он взревел на Шэнь Чжиянь:

— Шэнь Чжиянь, я твой отец!

Он попытался шагнуть вперед и отвесить сыну затрещину.

Шэнь Ицин, который всё это время холодно наблюдал за происходящим, неторопливо спустился по лестнице:

— Старик, компания находится в моих руках. На то, что ты развлекаешься на стороне, я еще могу закрывать глаза, но если ты посмеешь привести в дом этого ублюдка, можешь распрощаться и со своими деньгами на старость.

Его голос звучал спокойно, но в каждом слове сквозило тяжелое предупреждение.

Между ними давно не осталось отцовско-сынских чувств, так к чему же проявлять милосердие?

Шэнь Гуан задохнулся от ярости, тыча в Шэнь Ицина пальцем и не в силах вымолвить ни слова:

— Ты... ты...

В конце концов Шэнь Гуан хлопнул дверью и ушел, а женщина за его спиной, низко опустив голову, поспешно потащила за собой сына.

Шэнь Чжиянь наконец выпустил наружу весь накопившийся за дни ночевки в общежитии гнев. Вид у него был сияющий и воодушевленный, а на лице отчетливо читалось с трудом скрываемое торжество.

— Малыш Янь, с чего это ты сегодня вернулся? — неожиданно подал голос старший брат, стоявший позади.

Шэнь Чжиянь обернулся.

У Шэнь Ицина были резкие, волевые черты лица. Одетый в безупречно сидевший деловой костюм, он излучал ауру зрелой уверенности. Вечно невозмутимый, сейчас он смотрел на Шэнь Чжияня взглядом, в котором мелькало едва уловимое тепло.

— Хм! — Шэнь Чжиянь отвернулся и пренебрежительно фыркнул.

Шэнь Ицин тихонько усмехнулся, потрепал Шэнь Чжияня по волосам и с беспомощным видом произнес:

— Всё еще дуешься на меня?

— Когда этот старый хрен заблокировал мои карты и отобрал купленную мне квартиру, почему ты его не остановил? Из-за тебя меня в школе обижали!

— Обижали? — Шэнь Ицин, который прекрасно знал нрав своего младшего брата, лишь горько усмехнулся. — Скорее уж ты кого хочешь обидишь.

— Ладно, жизнь в общежитии пойдет тебе на пользу, это неплохая закалка. Но раз ты не хочешь там жить, возвращайся домой. Карты я тебе уже велел разблокировать.

Шэнь Ицин очень любил этого младшего брата и ко всем его выходкам относился со снисхождением, можно даже сказать — с полным попустительством. Он прекрасно знал о том, чем тот промышляет на стороне, но предпочитал закрывать глаза.

Матери обоих братьев не стало несколько лет назад. Родители поженились по расчету ради слияния семей, а родив сыновей, оба пустились во все тяжкие, живя собственной жизнью.

Насмотревшись на такое, братья с детства не питали никаких иллюзий насчет самого понятия семьи. Именно поэтому Шэнь Ицину было совершенно плевать на то, что отец заводит любовниц на стороне.

Они были лишь чужими людьми, случайно оказавшимися под одной крышей.

Либо бы компания оставалась в его руках.

Впрочем, Шэнь Ицин искренне любил своего единственного младшего брата.

Пожалуй, это был единственный человек во всем мире, который искренне желал оригинала долгой и благополучной жизни, вот только сам он сгинул очень быстро.

По сюжету, этот старший брат погибает от яда, подстроенного Шэнь Гуаном и его любовницей из-за споров о наследстве и контроле над компанией.

Шэнь Гуан был совершенно бездарен в управлении бизнесом и думал лишь о том, как бы промотать деньги на развлечениях, поэтому и засунул только что окончившего университет Шэнь Ицина в компанию набираться опыта. Позже, заметив, что дела у того идут всё лучше и лучше, а под его началом прибыль растет, Шэнь Гуан и вовсе махнул на всё рукой и полностью переложил компанию на плечи сына.

Но теперь, стоило его новой пассии благополучно переступить порог дома, он вдруг воспылал желанием вернуть бразды правления в свои руки.

Лишившись защиты Шэнь Ицина, Шэнь Чжиянь после череды неприятностей был с позором выгнан отцом на улицу.

В оригинальном сюжете Шэнь Ицин, заехав домой за документами, тоже столкнулся с тем, как Шэнь Гуан привел в дом новую семью, но тогда он лишь холодно бросил несколько саркастических фраз и ушел с бумагами. Шэнь Чжияня в тот момент отбывал наказание в школьном общежитии и дома не появлялся; даже узнай он об этом, ему было бы всё равно — оригинал привык жить беспечно, лишь бы брат и отец исправно давали деньги.

Убедившись, что старший сын никак бурно не отреагировал, Шэнь Гуан уже на следующий день без тени смущения притащил парочку в особняк Шэнь.

Шэнь Ицин в семейном особняке не жил, а Шэнь Чжиянь, стоило ему вернуться на пару дней, тут же сбежал обратно развлекаться сомнительными компаниями, так что особняк в итоге полностью перешел во владение этой троицы.

Шэнь Ицин слегка усмехнулся:

— Раньше тебе ведь было совершенно наплевать на его дела. С чего же сегодня ты так взбеленился? Шэнь Чжиянь фыркнул:

— Я просто терпеть не могу, когда он приводит в дом посторонних! Это вообще-то мой дом! Пусть я и нечасто здесь бываю, но я не позволю этому старому хрычу тащить сюда шавок, которых он расплодил на стороне!

На лице Шэнь Чжияня запечатлелось крайнее раздражение, и напоследок он дерзко и безапелляционно заявил Шэнь Ицину:

— Мне всё равно, но ты обязан за ним следить! Никому не позволено ступать на порог семьи Шэнь, и к делам компании ему тоже запрещено прикасаться!

Шэнь Ицин был ко всему этому равнодушен, но раз младшему брату это не нравится, значит, Шэнь Гуану не позволено приводить сюда людей. Услышав это, он охотно согласился:

— Хорошо, как скажешь. Если он еще раз посмеет так поступить, я прикажу выбросить его в

деревню.

Тут же объявилась система:

[Вообще-то отправить его в деревню — отличная идея. Раз и навсегда избавит от проблем]. Шэнь Чжиянь ответил ему мысленно: Ничего страшного. В один прекрасный день я буду почаще попадаться на глаза Шэнь Гуану и позволю ему пару раз съездить мне по лицу. Учитывая, как Шэнь Ицин защищает своего младшего брата, если я снова заведу об этом разговор, он наверняка согласится.

Система мысленно показала Шэнь Чжияню большой палец. Шэнь Ицин пробыл там недолго. Дав Шэнь Чжияню несколько наставлений, он забрал документы и вернулся в компанию. Проводив Шэнь Ицина, Шэнь Чжиянь мелькнул телом и скрылся в пространстве-хранилище.

Он собирался показаться на глаза только завтра.

Старосту класса звали Вань, и одноклассники привыкли называть его староста Вань.

Возвращаясь вечером в общежитие, он получил текстовое сообщение. Увидев имя отправителя, он замер с совершенно пустым выражением лица. Ему что, помережилось? Как здесь могло появиться имя Шэнь Чжияня?

Не веря своим глазам, он дрожащим пальцем открыл сообщение:

— Я видел сообщения в чате, на командный сбор тоже пойду. Не забудь внести меня в список, и никому об этом ни слова! Иначе...

Далее следовал Шэнь Чжиянь.

Этот многозначительный многоточие на конце просто сочился угрозами. Староста Вань испуганно перевернул телефон экраном вниз — он всё ещё не мог поверить, что это сообщение ему прислал именно Шэнь Чжиянь.

Не оставляя надежды, он перечитал его еще раза три-четыре. В сообщении было всего несколько строк, и в конце концов он уже мог воспроизвести его наизусть от начала до конца.

Один из парней выглянул из глубины комнаты и озадаченно окликнул его:

— Старина Вань, чего ты застыл в дверях с телефоном? Я уже минуты две на тебя смотрю.

— А! Да... ни-ничего особенного! Просто увлёкся видео, сейчас зайду...

Староста Вань опомнился, торопливо спрятал телефон и с неестественным выражением лица ответил на вопрос. Впрочем, парень не прида этому значения и снова занялся своими делами. Староста Ван вошёл, вернулся за свой стол и выглядел так, будто жизнь потеряла всякий смысл. Нося в груди столь потрясающую и грандиозную тайну и при этом не имея возможности никому о ней рассказать, он этой ночью точно не сможет уснуть.

Одноклассники в чате всё ещё с увлечением обсуждали завтрашнюю поездку на командное сплочение, и лишь староста Ван, единственный, кто знал правду, горько улыбался.

Завтра этим ребятам будет уже не до смеха.

С тех пор как прошлой ночью Шэнь Чжиянь ушёл из общежития, Цзян Син больше не видел его возвращения — противоположная кровать стояла совершенно пустой, и даже на занятиях в течение всего дня того не было и в помине.

Цзян Син решил, что тот просто вернулся в поместье семьи Шэнь, и по крайней мере в ближайшие дни никто не приходил к нему с угрозами и блокировками.

На следующий день автобус, который должен был их отвезти, прибыл к входу университета.

Все студенты уже расселись по местам, но автобус всё не трогался с места. Их староста всё ещё стоял снаружи и непрерывно оглядывался, словно кого-то выискивая.

Лю Жэнь приоткрыл окно и крикнул стоявшему снаружи старосте Вану:

— Староста, мы же уже пересчитали всех по головам! Чего ты стоишь как вкопанный, поехали!

— Не спешите, ещё один человек не пришёл, — подняв голову, ответил тот с кислым выражением лица, отчего остальные недоумённо переглянулись.

Лю Жэнь озадачился: кто же ещё не пришёл? Разве не весь курс в сборе? Даже Цзян Син, который вечно любил держаться особняком, и тот приехал.

Вдруг Лю Жэнь уставился куда-то вперёд, остекленевшим взглядом, и пробормотал:

— Какого... чёрта...

— Ты чего разорался... Ого, чёрт! Это же Шэнь Чжиянь!

— Какая ещё нахрен... Кто... Твою мать! Реально он!

— Это и правда он... Ой-ой-ой! Чего это он к нам направляется?!

В салоне автобуса мгновенно поднялся шум.

Цзян Син, до этого сидевший с закрытыми глазами и восстанавливающий силы, открыл их, услышав знакомое имя, и выглянул в окно.

Юноша был одет в повседневный костюм, гладкое и белоснежное лицо, прямой нос, воротник слегка расстёгнут, обнажая изящные ключицы. Заметив их, он чуть приподнял уголки глаз и неторопливо шёл в эту сторону. С его превосходным телосложением неспешная походка выглядела невероятно притягательно.

Словно почувствовав взгляд, Шэнь Чжиянь скосил глаза в сторону Цзян Сина. Увидев, что тот тоже смотрит на него, он слегка приподнял ярко-красные губы, являя миру ту самую знакомую всем зловещую улыбку.

Человек он был отвратительный, но эта дурная ухмылка почему-то добавляла ему капельку соблазнительного очарования.

Взгляд Цзян Сина скользнул от бровей и глаз Шэнь Чжияня прямо вниз и вдруг невольно замер на его губах. В голове промелькнули обрывки воспоминаний, и он отвёл глаза, словно обжёгшись. Стоявшие поодаль девочки тоже заметили приближение Шэнь Чжияня, приглушенно ахнули и зашептались.

— Что делать? Мне вдруг показалось, что этот Шэнь — настоящий демон, но такой красавчик. Это что, галлюцинация?

— Чего это он вдруг улыбается? Неужели кого-то увидел?

— Да нет? Тебе показалось...

Цзян Син опустил ресцы, в его глазах на мгновение мелькнуло темное выражение.

Чего это он появился?

Играя роль заносчивого и взбалмошного молодого господина — 9

Староста Вань уже вышел ему навстречу. Заметив, что тот пришел с пустыми руками, он секунду помедлил, но все же заговорил:

— Чжиянь, ты... случайно ничего не забыл взять? Мы ведь едем на три дня.

Шэнь Чжиянь задрал нос:

— Весь этот курорт принадлежит моей семье, неужели по-твоему мне нужно что-то с собой собирать?

Не дожидаясь ответа старосты Ваня, Шэнь Чжиянь обошел его и поднялся в автобус.

Стоило ему войти, как царивший внутри шум мгновенно стих без следа, и в салон закралась неловкая, странная атмосфера.

Все пассажиры либо уткнулись взглядом в пол, либо делали вид, что играют в телефоны, либо

отворачивались к окнам — лишь бы не смотреть на Шэнь Чжияня.

Шэнь Чжиянь обвел всех взглядом, на секунду задержался на Цзян Сине, а затем неторопливо прошел к свободному месту рядом с ним и опустил на сиденье. Заметив, что Шэнь Чжиянь устроился прямо возле Цзян Сина, остальные украдкой покосились на них, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь интересное.

Когда Шэнь Чжиянь садился, Цзян Син как раз закрыл глаза.

Шэнь Чжиянь мысленно спросил систему: [Он ведь специально, да?]

Система поправила: [Будь смелее, он именно что специально на тебя не смотрит.]

Еще в тот момент, когда Шэнь Чжиянь беседовал со старостой, Цзян Син решил избавиться от лишних глаз и нервозности — он попросту зажмурился.

Перед глазами стояла непроглядная тьма, но он чувствовал, как в автобусе сгустилась напряженная, настороженная атмосфера, и сразу всё понял: судя по всему, Шэнь Чжиянь поднялся в салон.

В следующую секунду до его носа донесся легкий цитрусовый аромат, и сердце Цзян Сина невольно пропустило удар.

У него закралось подозрение, и оно подтвердилось: этот Шэнь Чжиянь уселся на пустое сиденье прямо рядом с ним.

Не успел он ничего обдумать, как веки вдруг приятно холодило, а кто-то мягко провел по ним пальцем.

Ощущения не оставляли сомнений: кончик пальца Шэнь Чжияня касался его века, да еще и с вредным умыслом слегка надавливал вниз.

Внешнее вмешательство заставило Цзян Сина изменить тактику.

Он перехватил озорную руку Шэнь Чжияня и открыл глаза.

Шэнь Чжиянь несколько секунд пристально смотрел на него, а затем с полуулыбкой произнес:

— Ого, на этот раз проснулся?

Тон Шэнь Чжияня звучал довольно насмешливо, но Цзян Син сохранил невозмутимый вид, выпустил его руку и не произнес ни слова.

— Тц! — Шэнь Чжиянь посчитал это скучным, прекратил безобразничать, вытащил телефон и принялся играть.

Сидевший через проход рядом с ними Лю Жэнь во все глаза наблюдал за их взаимодействием.

Он даже протянул руку и попытался потрогать веко своего соседа Вана Иншэна.

В следующее мгновение последовал жесткий захват за горло.

— Ты чего лапаешь отцовское красивое лицо? Завидуешь, а? Ну-ка говори!

— Отвали! Это я твой отец.

Между ними тут же разгорелся жаркий спор о том, кому быть отцом, а кому сыном.

Позже Лю Жэнь ломал голову над этим: он ведь тоже попробовал, но ничего особенного не почувствовал. Почему же между Шэнь Чжиянем и Цзян Сином царил такая странная атмосфера?

Со стороны казалось, что Шэнь Чжиянь все время увлеченно играл в телефон, но на самом деле его сознание переместилось в духовное пространство, где он смотрел кино.

Заметив, что система хочет что-то сказать, но не решается, Шэнь Чжиянь сделал глоток колы и благосклонно разрешил: [Есть дело — докладывай, нет — вали отсюда.]

□Ты случайно на него не запал?□

Просто то самое движение с касанием век выглядело со стороны ну очень... очень...

Система перерыла весь свой словарный запас, но так и не смогла подобрать точное определение для этого чувства.

Шэнь Чжиянь немного подумал и ответил: [Нормально вроде. Я человек широких взглядов.]

□Пи-пи-пи-пи...□

Система снова принялась нести всякую непристойщину.

Автобус катил по дороге.

Время шло, и в салоне, где поначалу еще раздавались какие-то голоса, воцарилась полная тишина.

Большинство пассажиров разморило, и они погрузились в дремоту.

Цзян Син как раз отвечал на чье-то сообщение.

[Проектную документацию я посмотрел, сойдет. Запускай в работу, посмотрим на отклик.]

Собеседник был в сети, и ответ прилетел незамедлительно: [Твоего слова мне достаточно. Ну ты и молодец, братуха, всего за три ночи довел этот проект до ума! Если выгорит, мы озолотимся! Как насчет того, чтобы сегодня вечером сообразить по стаканчику и отпраздновать заранее?]

Партнер был на редкость словоохотлив, но Цзян Син ответил коротко: [Не получится, занят.]

Не дожидаясь ответа, он погасил экран телефона. В этот самый момент его левое плечо внезапно потяжелело — кто-то привалился к нему.

Кто же еще, кроме Шэнь Чжияня.

Цзян Син слегка замер, промедлил пару секунд, затем повернул голову и вопросительно приподнял бровь, глядя на Шэнь Чжияня.

Парень уже крепко спал и незаметно для себя склонился на его сторону.

<http://bllate.org/book/22476/2367191>